

Дождь. Потоки воды, словно слёзы, стекали по вымытому до блеска стеклу. Джесс, возможно, хотел бы тоже заплакать, если бы мог. Но сентиментальность была не в его характере. Да и давно уже не было человека, по которому он единственный раз в своей жизни пролил скупую слезу. Его сестра... Нора...

Джесс Торндейлл никогда не считал себя особо нежным и любящим родственником. Они с Норой с самого детства были разными, словно небо и земля. Разве что их могла бы объединить некая страсть к авантюризму, если бы кто в семье Торндейлл узнал о том, что всегда сдержанный Джесс позволял себе временами выпустить пар весьма непростым способом. Контактные бои в закрытых клубах, ночные гонки на скоростных антигравах. С его напряженным графиком и работой, всегда требующей контроля, такой отдых был особого рода терапией. Так считал сам Джесс и чужое мнение его не волновало. Он жил двойной жизнью и, главное, его лично всё устраивало.

Нора же была типичной мажоркой, как в старину называли некоторых представителей богатой молодёжи. В каждой стране прошлого были такие юнцы с гламурными понтами, называли их по-разному, но суть оставалась одинаковой. Молодые прожигатели денег своих семей, ведущие по большей части праздный образ жизни. Кто-то из них со временем набирался ума и серьёзности, становился деловым человеком, а кто-то так и оставался прожигателем жизни. В прошлом во многих странах с такими были проблемы из-за несовершенства законов, политики и прочего. Однако после появления эморатов и вхождения их в жизнь человечества многое изменилось.

Итак, Нора была именно из этой категории молодых людей. Она любила свой статус элитного члена общества, гордилась тем, что может тратить деньги без оглядки. Завсегдатайка дорогих клубов, магазинов, салонов и прочего. Да, она изволила закончить университет, правда, так и не набравшись знаний и не получив особых отличий. Однако для того, чтобы стать женой молодого и выдающегося члена общества, ей особые знания в области науки, культуры или истории были не нужны. Исключительная внешность, доставшаяся от предков, умение подать себя правильно и прекрасно изысканно вести себя в обществе, наличие статуса богатой наследницы ценились в высшем свете всегда.

Нора была дочерью главы рода Торндейлл от второго брака. Первая жена Джеймса Ричарда Торндейлла, сенатора от Европейского Альянса во Всемирном Содружестве Наций (ВСН), умерла молодой, оставив на попечение мужа пятилетнего сына. Мужчина женился во второй раз и был вполне даже счастлив. Он не стал требовать от дочери выдающихся шагов на карьерном пути, в отличие от старшего сына, которому он прочил великую карьеру. Поэтому Норе очень многое прощалось. Конечно, у неё были ограничения, некие границы, которые она уважала и старалась не пересекать. А если всё же вляпывалась в неприятности, то сразу же бежала к старшему брату.

Джесс не был слишком мягким и всепрощающим. Нора это понимала и не наглела. Она знала, что если нарушит законы, никто её вытаскивать не будет. Понесёт наказание, как и все остальные жители планеты. Покрывать её и рисковать репутацией семьи и карьерой не стал бы даже весьма любящий отец. Джесс покрывал только мелочи, вроде появления не в том месте и не в то время. Последний раз такое случилось три года назад. И тот случай создал трещину в отношениях брата и сестры.

Джесса Торндейлла, самого молодого прокурора в Верховном Суде Европейского Альянса трудно было обмануть. Когда его сестра прибежала к нему и стала плакаться, просить о помощи, он... Он помог ей. Потому, что хотел верить. Потому, что в тот момент захотел обмануть себя. Его дар ментата высокого ранга подсказывал, что Нора в чём-то ему солгала.

Сестра дала клятву, что никого не убила, не причинила вреда лично. Просто... встретила в аэропорту человека, который после оказался посмертно замешан в громком скандале. По словам Норы она только отвезла его домой, немного побыла там и уехала. Джесс поверил ей, но... осадок остался.

Это чувствовала и Нора. Возможно поэтому до самой гибели больше никогда не просила его про услугу или прикрытие. Она вообще стала вести себя на удивление прилично. Вероятно потому, что хотела выйти замуж за молодого мужчину из довольно известного и влиятельного рода. Однако незадолго до внезапной гибели Норы в прессе было объявлено о помолвке этого типа с известной красавицей и тоже дочерью одного из политиков Европейского Альянса. Сестра была разгневана и разочарована, Джесс это заметил, но он не думал, что Нора была способна сделать что-то, что могло бы привести к её смерти. Однако...

Джесс отошёл от огромного окна своего кабинета и сел за стол. Он открыл перед собой большой виртуальный экран и стал быстро открывать папки из своего личного архива. Перед ним стали возникать лица, снимки мест происшествий и прочие материалы. Джесс, открыв нужные файлы, задумчиво остановился. Он даже не смог бы объяснить, спроси кто его, зачем он собирал их, влезал туда, куда не следовало. А то, что это именно так, просто орала его интуиция. Его чутьё сенса и профессионала.

Все смерти были разными. Аварии, несчастные случаи, самоубийства на первый взгляд ничего не объединяло. Кроме одного факта. Все персоны были известными людьми из элит разных стран. Никого из них нельзя было назвать простым обывателем. Каждый из них имел свой вес в своих странах. Люди были разными, но все они были влиятельными. Однако было кое-что скрытое, что хоть немного, но всё же объединяло их. Теневая жизнь.

Честно признаться, Джесс сам бы с удовольствием убил их. Если бы чья-то невидимая рука не остановила этих людей, возможно, в итоге мир снова и снова оказывался бы на грани краха. Каждый из погибших имел неоднозначные скрытые планы или взгляды на мироустройство. Многие из их идей и планов не были известны широкому обществу. Лишь благодаря редким умениям искать информацию в нужных местах и любыми методами, которые Джесс в своё время получил, общаясь с уникальными специалистами, что любят жить в тени, он смог узнать об этих фактах.

Прокурор Торндейлл нюхом чуял, что за всеми убийствами стоит какая-то мощная сила. И он не мог сказать однозначно, хочет ли обнародовать свои выводы или... присоединиться. Джесс улыбнулся своим нетривиальным мыслям. Станным мыслям для прокурора. Однако у него были свои резоны. Мир никогда не станет совершенным, какие бы законы не писались. Эмораты предпочитают не лезть в дела людей, если их об этом не просят. А люди... Они всегда такие люди. Вечные и неистребимые веками желания чем-то обладать, что-то завоёвывать, что-то отнимать время от времени снова и снова напоминают о себе.

Эмораты... Джесс до сих пор не мог понять, как так произошло, что раса тех, кто выбрал для себя техногенный путь развития и встала на вершину цивилизации, оказалась вдруг на грани смерти и исчезновения. Это сложно было понять даже прожив более сотни лет рядом с ними. И ведь дело не в вирусах или болезнях, которые время от времени изводили миллионы людей. Для эморатов смертельной угрозой оказалась потеря способности чувствовать эмоции. Стремясь стать лучше и лучше они вдруг потеряли эту, казалось бы, не столь важную способность. Они осознали потерю слишком поздно.

Джесс лишь однажды, когда был в одной из поездок с отцом, столкнулся с тем, кого сами эмораты называют Бездушными. Обычно их уничтожали сразу же после трансформации, пока

они не успели причинить никому вреда. Но довольно сложно, к примеру, определить и самим эморатам, когда их соплеменник перешёл черту, что превращала сдержанных и спокойных представителей этой расы в безэмоциональных безжалостных убийц, которые считали «чувствующих» разумных бесполезным механизмом, подлежащим утилизации. Джесс помнил, какими тёмными провалами Бездны были глаза трансформировавшегося Бездушного. И ещё он понимал, как им с отцом и другими повезло, что Бездушного вовремя захватили и обезвредили.

Кто-то после подобного пережитого опыта стал бы неоднозначно относиться к пришельцам, но не Джесс. Он никогда и никого не считал идеальным. Не людям судить других, ведь за свою историю они совершили много страшных ошибок. В начале XXI века одна из крупных стран, занимавшая весьма внушительную часть Евразийского континента развязала глупую войну без определённой цели. Она длилась несколько лет, забирая жизни людей как с одной, так и с другой стороны. Эта война, разразившаяся на фоне бушевавшей в мире эпидемии непонятно откуда возникшего вируса, стала одним из тех факторов, которые постепенно стали толкать Землю к краю пропасти.

Как только война стала подходить к концу, военные конфликты стали возникать и в других местах. Частично за ними стояли те же силы, так как страна-агрессор протянула свои щупальца во многие стороны. В основном в целях наживы элиты страны. Несмотря на падение уровня экономики и другие факторы, элиты не хотели признавать поражение. Даже после того, как против одной страны встали десятки других. Мир стал просыпаться от долгой спячки. Люди словно сбрасывали с себя оковы обыденности. Многие вспомнили, что есть духовный мир, кроме материального.

Некоторые припомнили предвестников Апокалипсиса. И стали примерять ситуацию из всякого рода предсказаний к новой реальности. Всадник по имени Пошеть вполне подходил к пандемии, охватившей за несколько лет почти весь мир. Всадник Война олицетворял собой все те вооруженные конфликты, что вспыхивали то в одной стороне света, то в другой на протяжении нескольких лет. Всадник Смерть собирал свои жертвы, медленно идя по миру. А всадник по имени Голод... Многие вдруг поняли, что он может иметь и другое значение.

Мир давно и как-то незаметно погряз в материальности, в стремлении к потребительству люди забыли о чувствах, желаниях, добре и хорошем отношении к ближнему. Целью жизни стало желание подняться повыше, стать богаче, неважно каким путём. Люди перестали общаться, обмениваться эмоциями. Всё заменили посты в соцсетях, смайлы, мемы, лайки. Электронные сообщения вместо душевных писем или простых бесед. Голод ведь возникает и приводит к смерти не только потому, что нет достаточного количества хлеба, молока или мяса. Духовный голод также приводит к гибели. Даже не тел. Намного страшнее, когда умирает или черствеет душа. Когда человек становится равнодушным к смертям детей, стариков, женщин.

Именно в тот момент, когда один полоумный диктатор был готов сделать последний шаг и забрать с собой на тот свет огромное количество народа во взаимной вспышке взрыва, и появились эмораты. Их привлекли эмоциональные волны, которые словно цунами встряхивали астральный план Вселенной. Эмораты отправили разведывательные корабли, которые были ещё и огромными исследовательскими базами, бороздить просторы необъятной Вселенной в поисках спасения от появления Бездушных. Их мир, где они жили всегда, был упорядоченным. Там все разумные жили, подчиняясь законам Вселенной, неизменным и постоянным. И вдруг эмораты обнаружили мир, где разумные имели право выбора, который, правда, иногда приводил их на край гибели.

Для таких технократов, как эмораты, было удивительно осознавать то, что отсталые в уровне технологий люди имели право выбирать жить им или умереть. А главное, как именно это

сделать. Это было необъяснимо, но именно это и делало их уникальными, наполненными такими разными эмоциями, чувствами, душевными терзаниями. Это было то лекарство, которое так искала раса эморатов.

Люди всегда желали и боялись одновременно появления или, как говорили когда-то, контакта с инопланетной расой. Но произошло то, чего не предвидели даже фантасты. Именно люди, сами, своими руками и глупыми мозгами едва не уничтожили Землю. Эмораты же случайно появились рядом и... спасли неразумное человечество, стоявшее на грани гибели. Приняли их не все и не сразу, но так получилось, что они стали идеальными синергическими партнёрами людей. Не паразитами или поработителями, а именно партнёрами. На самом деле именно люди оказались в выигрыше. С помощью своих высоких технологий эмораты собирали энергию сбрасываемых в окружающее пространство эмоций. Взамен они дали людям подсказки, которые помогли совершить огромный скачок в развитии.

После эпидемий и войн мир изменился. Некоторые границы были размыты, некоторые страны исчезли с карты планеты, взамен появились новые. Мир был заново поделен на Альянсы, были созданы новые международные организации. У людей хватило ума послушать советы эморатов, а те в свою очередь не навязывали свою волю, а лишь подсказывали, опираясь на собственный опыт. Они понимали, что рано или поздно землянам придёт время интегрироваться в общее пространство и общество, ведь Вселенная населена множеством рас, которые давно живут в относительном упорядочении, достигнув довольно высокой точки развития. Для того, чтобы не потерять себя, нужно быть сильным, мудрым, просвещённым. И эмораты хотели помочь своим партнёрам стать таковыми.

Ещё одним неожиданным подарком стало обретение человечеством уникальных способностей. Странное побочное явление, которым люди также обязаны эморатам. Эта раса давно уже не страдала какими-либо болезнями физического тела. Им не составило особого труда создать универсальную вакцину от многих болезней, коими страдало человечество. Однажды на Землю пролился Серебряный Дождь. Сверкающие капли впитывались в кожу, изменяя гены, очищая тела. Побочным эффектом этого удивительного излечения и стало пробуждение сенсов, людей с удивительными способностями. В основном это были эмпапы, медиумы, ментаты. Никаких метателей молний, огненных шаров и прочего, никакой магии. Лишь улучшенная работа мозга, позволяющая сознанию развернуться на полную.

Понятно, что способности сенсов отличались по уровням и впоследствии были разделены на ранги. Большинство было низшего уровня, соответствуя рангу D или C. Они умели пользоваться своими способностями в основном на бытовом уровне. Сенсы ранга B в основном служили на благо общества, разрешая конфликты на уровне полиции и так далее. Сенсы ранга A ценились очень высоко. Обычно они занимали хорошие должности в разного рода организациях.

Обладатели ранга S и SS считались элитой, им не было цены. Президенты стран, высокие должностные лица или уникальные специалисты. К примеру, эмораты готовы были платить уникальными услугами тем эмпапам, кто мог собирать чужие эмоции и трансформировать в энергию. Или тех, кто мог их передавать на прямую. Такие сенсы были крайне редким явлением. Джесс знал только одного, кто обладал рангом S. Тот человек умел собирать эмоции и превращать их в едва ли не живительный эликсир. Но... его уже давно не было в живых.

Сам Джесс несколько лет назад прорвал свой предел и стал редким обладателем ранга SS. Ментат, способный создать непрошибаемый купол пустоты вокруг любого разумного, эморат то или человек. На самом деле очень страшно оказаться вдруг отрезанным от живого мира. Кроме этого, Джесс мог считывать мысли, их верхний слой, так сказать. Такое умение

помогало ему распутывать сложнейшие дела и вести допросы.

Джесс решительно закрыл папки, тем самым отложив будоражившее его дело в сторону. Его в данный момент времени волновало нечто иное. Прошло три дня с момента похорон Норы, но её гибель не давала мужчине покоя. Она была какой-то... несуразной. Его сестра, конечно, была избалованной, но никогда не садилась за руль аэромобиля пьяной. Это правило её в голову крепко накрепко вбил любящий отец. Она всегда вызывала такси или ехала развлекаться, прихватив шофёра. И вдруг такой демарш.

Джесс открыл другую папку. Теперь перед ним открылись четыре портрета. Трое молодых мужчин и его сестра смотрели с виртуального экрана улыбаясь, словно весь мир принадлежал им. Джесс всегда относился к этим троим персонам с долей пренебрежения. Прожигатели жизни, никогда не знавшие отказа почти ни в чём. Кого не могли соблазнить и развратить, могли купить, ибо в своих кошельках никогда не видели дна. Наследники богатых и известных семей. Не главные, но их ценили как потенциальный брачный товар.

Раньше сестра часто зависала с ними. Как и её несостоявшийся жених. Кстати, его фото в папке отсутствовало. Пока. Джесс не исключал возможности, что и оно появится. Дело в том, что все трое погибли в течении последнего года. Самое странное, что у Джесса было стойкое чувство, что эти смерти и те, что так его интересовали, были связаны. Парни из бывшей компании сестры, несмотря на богатство, были птицами не того полёта, чтобы сравнивать их с политическими персонами или богачами высших экономических элит, но чутьё Джесса упорно намекало, что связь есть. Почерк был один и тот же. Аккуратный, невидимый, фантомный. Только Нора немного выбивалась из идеальной картины самоубийств и несчастных случаев.

Джесс вздохнул, откинулся на спинку удобного рабочего кресла, устало прикрыл глаза. Ему пора было отдохнуть, освежить мозг. Спустя несколько минут он встряхнулся, свернул материалы и виртуальный экран. Подхватил свой сброшенный ранее пиджак и направился к небольшой швартовочной площадке, где был припаркован его личный скоростной аэромобиль. Джесс давно уже не позволял себе расслабиться. Пришло время.

<http://bllate.org/book/12801/1129659>